

Авессалом Подводный

Серия «Целительство»

Часть 4

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕТИП

Теория и практика целительства

«Акварин»
2012

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Валеологический архетип. Теория и практика целительства», Москва, «Акварин», 2012 г. – 142 с.

Книга основана на радиобеседах, проведенных автором в 2011 г. на радио «Акварин» и посвященных теоретическим основам целительства и практическим его приемам.

© Авессалом Подводный – полные права

Оглавление

<i>Беседа 1. Целительство: теория и практика</i>	5
<i>Беседа 2. Человек глазами целителя</i>	46
<i>Беседа 3. Валеология: схемы оздоровления</i>	84
<i>Приложение. Отзывы слушателей</i>	127

Беседа 1

ЦЕЛИТЕЛЬСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Эта книга в известной степени подводит итог моих многолетних теоретических и практических усилий, посвященных темам целительства и взаимодействия человека с окружающим миром и со своим Богом. Говорить о целительстве, минуя тему связи человека с породившим его архетипом Человека, было бы, на мой взгляд, методически неправильно.

Мой путь в целительстве. Целительством я занимаюсь много лет, и в этой теме человек не чужой. Из всех моих бабок и дедов трое имели прямое отношение к медицине. Бабка по материнской линии была физиологом, научным работником, работала в институте Питания Академии медицинских наук, занималась разработкой витаминов. В частности, она принимала участие в разработке и изучении витамин В12, и я раннем детстве слушал ее рассказы о том, как он тестировался на мышах. Ее муж и мой дед был гинекологом, а под конец своей жизни занимался физиотерапией – тоже областью, которая мне чрезвычайно близка. Моя бабка со стороны отца была фармацевтом. Она умерла, когда я был еще совсем маленьким, поэтому с этим аспектом ее деятельности я не столкнулся, но тема болезней, а главное – здоровья, обсуждалась в моей семье довольно часто. И у меня, сколько я себя помню, было априорное знание, что гораздо лучше

пользоваться естественными методами оздоровления, чем лечиться лекарствами – эта истина была в меня встроена с раннего детства. С другой стороны, будучи человеком науки и закончив московский университет, этот, прямо скажем, рассадник материализма, и, более того, защитив в свое время кандидатскую диссертацию и имея теоретический склад мышления, я прекрасно понимал, что научный аспект медицины имеет право на существование и обладает определенной ценностью, так что отвергнуть его целиком (что иногда хочется людям, которые занимаются оздоровлением) я не мог, хотя надо сказать, старался лично свои контакты и контакты своих детей с официальной медициной минимизировать.

Массаж для меня был всегда абсолютно естественным занятием, я всегда откуда-то знал, как на человека надо положить руки и какие движения делать, чтобы с ним происходило хорошее. Когда в семидесятых и восьмидесятых годах прошлого века поднялась волна интереса к биоэнергетическому лечению, я попал в тусовку, где работала знаменитая в те времена целительница и биоэнерготерапевт Джуна Давиташвили. Я бывал у нее на Арбате, видел, как она работает, познакомился с ее учениками-целителями и с ее пациентами. Я слышал их рассказы, и у меня не было никакого сомнения в том, что то, что она делает – реально.

Всегда, когда речь идет о нехирургическом лечении, когда человеку ничего не отрезают и не пришивают, возникает вопрос о том, от чего же идет лечебный эффект: от таблеток, от мазей, от гомеопатических средств и т. п. – или же он является продуктом самовнушения? Я видел: то, что делает Джуна, не является гипнозом, не является внушением и продуктом самовнушения со стороны тех людей, которых она лечила. Я понимал, что происходит нечто не вполне понятное, но никак не укладывающееся в рамки гипноза или са-

могипноза – при том, что я всегда с уважением относился к этим темам.

Сам я в юности тоже обнаружил в себе способность чувствовать биополе, лечил пассами. В молодости я увлекался Фрейдом, где-то в семнадцать лет читал его труды и труды Юнга и их учеников; интерпретировал сны своих знакомых – в общем, был, что называется, в теме. Я интересовался гомеопатией, иглоукалыванием; я прочитал (тогда она только вышла) книгу Гаваа Лувсана по иглоукалыванию. Я ее изучал, искал на себе эти точки, даже заболел от того, что неумеренно их на себе нажимал. На этом несколько мое изучение акупунктуры притормозилось, но, честно сказать, был грех: я лечил акупрессурой по наитию, пару раз даже иглы втыкал. В общем, талант целительного взаимодействия с другим человеком у меня, безусловно, был, и я очень хорошо чувствовал, что это в очень большой степени зависит не от его внушаемости, а от моего состояния. То есть мне было дан в ощущении факт, на который современная медицина старается изо всех сил закрывать глаза, а именно: *лечит не лекарство: лечит врач*. Эта истина, которую я всегда провозглашаю, может быть, прозвучит поперек современных медицинских воззрений, об этом я еще буду говорить, но, я повторяю, мне это было дано в ощущении. Мне повезло в моей жизни, я видел много настоящих врачей, целителей самого разного рода. Я видел как у всех тех, кто по-настоящему лечил, загораются глаза, как у них поднимается настроение, появляются совершенно другие интонации, когда они видят своего пациента. Я видел, что у них есть желание и намерение пациента реально от чего-то вылечить. И мне всегда казалось, что именно это есть основа лечебного эффекта. Это было дано мне в ощущении, и я не склонен никого в этом убеждать. Но это та методологическая основа, на которой я стою. Моя позиция такова: пациенту со-

вершено не обязательно верить в силу лекарства или лечебного метода – в них должен верить врач. И эта вера – его главный инструмент. При этом научная подоплека лечебного эффекта может быть непонятна, то есть те методы, которыми пользуется данный врач или целитель, с логической или биохимической точки зрения могут быть недостаточно обоснованы, то есть может быть не вполне понятно, почему они работают (кстати говоря, это относится к большинству лекарств официальной медицины). Но главное, что у врача, у целителя, у лекаря есть ощущение, что именно данному пациенту именно данное лекарственное средство или мероприятие будет полезно, что оно избавит его от страданий, вылечит его или, по крайней мере, ослабит болезнь. Это, с моей точки зрения, лежит в основе лечебного процесса.

Какие еще у меня были деяния на целительской ниве? Я принял фоновое участие в движении так называемого духовного акушерства, когда дети рождаются дома, и роды одной из своих дочерей принял лично сам. Не то, чтобы это так планировалось, но акушерка опоздала на полчаса, и ребенок родился непосредственно мне в руки. И я присутствовал при родах следующей своей дочери; она рождалась тоже дома, и тоже в воду, но там уже роды принимал профессиональный акушер. Я должен сказать, кстати говоря, что биологический контакт с ребенком, роды которого я сам принял, оказался несравненно лучше, чем когда роды принимал акушер.

Еще я лечил пассами, но я не хочу сейчас рассказывать о случаях исцеления, которые время от времени у меня происходили, по той простой причине, что это происходило как бы случайно, так как я, в общем-то, лечением болезней никогда не стремился заниматься: меня всегда преимущественно интересовала тема оздоровления. Много лет я занимался массажем

лица и растительными масками, которые накладывал на отмассированные мной лица. Это были грязевые, глиняные, растительные маски. Естественно, что после глубоко и продолжительного массажа они гораздо лучше работают, и я наблюдал в результате совершенно удивительный психотерапевтический эффект.

Еще я много занимался оздоровительным массажем, а иногда и лечебным, в том числе внутренних органов, и довольно много занимался женскими болезнями и проблемами. Но меня всегда интересовало не столько избавление моего клиента от симптомов, которые его беспокоят, сколько его возвращение в лоно «отца», породившего данного человека, то есть в лоно архетипа Человека. Об этом я сегодня начну рассказывать. Это и есть, на мой взгляд, целительский подход, но на его пути стоит много разных препятствий.

Клятва Гиппократ. В качестве вступления в тему целительства я хочу вам прочитать документ, который называется «Клятва Гиппократ». Вы все, наверное, о ней слышали, и ее вариант произносил советский врач; другой ее вариант, довольно близкий к тому, что я сейчас читаю, в восьмидесятых годах прошлого века произносил под присягой врач Российской Федерации; и нынешние врачи произносят ее – в несколько видоизмененном виде, без упоминаний богов, но, тем не менее, основное по своему духу содержание остается. Чтобы вам было понятнее, тут упоминается Асклепий – это бог всех врачей, и его дочери Гигиия (богиня здоровья) и Панакея, что в переводе с древнегреческого означает «всеисцеляющая». От Гигиии происходит слово «гигиена», от Панакеи – «панацея», то есть лекарство, исцеляющее от всех болезней (об этом я позже еще расскажу).

Итак, клятва Гиппократ (курсивом выделены мои комментарии):

Клянусь Аполлоном-врачом, Асклепием, Гигиеей, Панахеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно соответственно моим силам и моему разумению следующую присягу и письменное обязательство.

Считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своими достоинствами и, в случае надобности, помогать ему в его нуждах, а его потомство считать своими братьями и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и безо всякого договора. *(То есть мои ученики, если следовать этой концепции, должны безвозмездно учить целительству моих детей, — имейте в виду, господа.)*

Наставление, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону медицинскому, но никому другому.

Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения им всякого вреда и несправедливости, и не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария *(это такое специфическое колечко, вызывающее преждевременные роды)*.

Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство. Я ни в коем случае не буду делать сечение у страдающих каменной болезнью *(имеются в виду камни в мочевом пузыре или в почках)*, предоставив это людям, занимающимся этим делом. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всякого намеренного и неправедного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами. Что бы при лечении и без лечения я ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу потом, считая подобные вещи тайной.

Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве *(имеется в виду искусство врачевания)* и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому.

Заметьте, что здесь, во-первых, тема эвтаназии, то есть безболезненного умерщвления тяжелого больного по его просьбе, и тема абортов достаточно четко отрицаются. Во-вторых, в клятве Гиппократов нередко выделяют фразу: «...воздерживайся от причинения всякого вреда и несправедливости». Как понимать эту фразу? Если ее понимать так, что врач не должен наносить ущерб телу больного, то это совершенно нереалистично, я уж не говорю о тяжелых операциях, которые сопровождаются операционной раной, но даже просто укол в попу уже есть некоторый вред этой самой попе. Кого много кололи, те знают. Может быть, тут имеется в виду другое: что нельзя использовать врачебное искусство, чтобы кому-то специально причинить зло. Во всяком случае, речи о том, что врач не причиняет зла пациенту, в современной медицине, честно говоря, не идет. Причиняет. Вопрос идет о том, чтобы выбрать наименьшее зло. И теперь мы переходим к теме того, что же такое медицина, и как она соотносится с целительством, и какие у нее есть основы.

Виды медицины. Слово «медицина» происходит от греческого «*ars medicina*», что означает «искусство лечения». Но медицина претендует на более широкий спектр деятельности, то есть это не только наука о болезнях и их лечении, но еще и наука о здоровье, о его поддержании и сохранении. Медицина в современном понимании включает в себя то, что раньше называли гигиеной – профилактику болезней и укрепление здоровья. С другой стороны то, что мы в просторечье именуем официальной медициной, иногда называют традиционной медициной, но в других случаях традиционной медициной называют, наоборот, народную медицину. И для того чтобы избежать этого неприятного терминологического расхождения, вместо «официальная медицина» обычно употребляется термин «конвенциональная медицина». Ее определение из википедии:

«Конвенциональная медицина – это медицина, строго регулируемая и лицензированная государственными органами, которая базируется на общепринятых научных знаниях, изложенных в авторитетных учебниках, энциклопедиях и справочниках, по которым идет преподавание в медицинских институтах, университетах и академиях». А та медицина, которая не относится к конвенциональной (официальной), называется альтернативной медициной.

Я сегодня буду говорить о гомеопатии и акупунктуре, потому что из всех целительских направлений они ближе всего к тому, что я изобрел и преподаю. Конвенциональная (официальная) медицина совершенно ломается на теме гомеопатии, потому что, с одной стороны, она гомеопатию признает, а с другой стороны, она гомеопатию не признает, ибо современной науке признать гомеопатию никак невозможно. И согласно меморандуму Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) о стратегии развития альтернативной медицины акупунктура, как и прочие методы нетрадиционной медицины, должны соответствовать критериям доказательной медицины.

Что же такое «доказательная медицина»? Это очень важный момент. Меморандум ВОЗ говорит следующее: «В настоящее время нет достаточного количества достоверных исследований, доказывающих более высокий по сравнению с плацебо эффект акупунктуры», – то есть более высокий эффект по отношению к самовнушению пациента. С другой стороны, акупунктура – это весьма традиционное направление, но оно, так же, как и гомеопатия, связано с интимным контактом врача с пациентом. Поэтому проводить в рамках гомеопатии и акупунктуры исследования доказательной медицины (сейчас я объясню, что это такое) технически невозможно, а также принципиально, потому что мы попадаем в рамки несовместимых подходов и

лежащих за ними различных архетипов, о которых я расскажу чуть ниже.

Доказательная медицина. По-английски она называется более определенно: evidence-based medicine, то есть медицина, основанная на свидетельствах. Что это такое и чем она отличается от других видов медицины? Тем, что она требует строгих доказательств эффективности тех или иных методов лечения, профилактики или диагностики путем методически корректно выполненных РКИ, то есть рандомизированных контрольных испытаний, а именно, двойных слепых плацебо-контролируемых клинических испытаний. Любые другие методы, не получившие подтверждения эффективности в этих рандомизированных контролируемых испытаниях, отвергаются доказательной медициной как нерелевантные и неэффективные, вне зависимости от их кажущейся эффективности в открытых исследованиях, когда некоторые участники исследования знают, какое именно воздействие получает пациент. Что же такое «двойные слепые плацебо-контролируемые клинические испытания»? Объясняю. Очень страшно, что клиент сам себя оздоровит. Этого врачи боятся больше всего. Подобно тому, как финансисты боятся роста золота, поскольку тогда все остальные их финансовые инструменты (валюты, акции, облигации и т. д.) оказываются, как в этом тексте говорится, нерелевантными, так и врачи боятся самоисцеления пациента, потому что тогда зачем нужен врач? Я это говорю наполовину в шутку, но наполовину и всерьез.

Что такое «эффект плацебо»? Это ситуация, когда врач дает пациенту пустышку, например, таблетку, состоящую из простой муки или сахара, а говорит ему, что это ценное лекарство, а пациент тем не менее выздоравливает, как будто бы он принял настоящее лекарство, и оно на него подействовало. Тогда говорится, что это эффект внушения со стороны врача или

эффект самовнушения со стороны пациента, причем чаще почему-то опасаются эффекта самовнушения. То есть идея того, что врач может быть целителем, в современной медицине, по-видимому, отсутствует начисто. По крайней мере, блюстители медицинской науки с этим не борются.

Что же такое плацебо-контролируемые клинические испытания данного лекарства (или лечебного метода)? Берутся больные данной болезнью и делятся на две группы. Одной группе дается это лекарство, а другой под его видом дается плацебо, то есть пустышки, и затем сравнивается, какая группа будет лучше выздоравливать. И если лекарство никуда не годится, то выздоравливать больные в первой и второй группах будут одинаково, а если лекарство хорошее, то считается, что плацебо подействует слабее, и, стало быть, больные в первой группе будут выздоравливать лучше. Чем плоха эта схема? Тем, что люди, которые занимаются ею, могут быть заинтересованы в этом лекарстве, могут в него верить (это я от себя говорю), и тем самым его усиливать, правильно? И вследствие этого могут пристрастно оценивать результаты лечения. Поэтому двойной слепой плацебо-контроль заключается в том, что сами врачи-исследователи, которые ведут испытания этого лекарства, тоже не знают, какой группе дают настоящее лекарство, а какой – плацебо (то есть не врачи раздают таблетки и плацебо). И это называется двойной слепой контроль.

В чем тут идея? Идея заключается в том, чтобы отделить лекарство и от пациента, и от врача и поставить его против болезни как таковой. Но при этом фактически почти полностью прерывается лечебный контакт, который нормально существует между врачом и пациентом и является, с моей точки зрения, основой исцеления, а лекарство играет вторичную роль. Лекарство можно представлять себе как телегу, на ко-

торой едет лечебный квант от данного врача к данному пациенту, я так себе это представляю. Если эта телега удачная (для данного врача и пациента подходит), то эффект будет, а если неудачная, то, соответственно, не будет. Таков, подчеркиваю, мой личный взгляд.

Что такое здоровье? Вопрос заключается в том, где мы едем и куда мы хотим приехать? Если тема болезни и тема лекарств еще более или менее понятна, то тема здоровья представляет собой огромный вопросительный знак. Я много лет пытался придумать схему, которая учитывала бы и то и другое вместе, и пришел к выводу, что такой схемы не существует. Подобно тому, как физики не могут придумать (пока что; а может быть, и никогда не придумают) единую теорию света. Часть эффектов описывается волновой теорией, где свет – это волна, а часть эффектов описывается корпускулярной теорией, где свет – это частица, а единой теории света не существует. И я вам сейчас предлагаю аналогичную ситуацию. Моя основная цель, помимо того, чтобы ввести вас в некоторый контекст, это объяснить причины того, почему я ввел два разных архетипа, почему валеология и нозология – это разные вещи.

Нозология – это учение о болезнях, валеология – это учение о здоровье, а точнее (в этой книге) – учение об индивидуальном здоровье. С нозологической точки зрения здоровье есть отсутствие болезней. Если вам нужна справка в бассейн, то ваш врач (я надеюсь) в ней напишет: «Практически здоров», – то есть у вас нет болезней из определенного списка. А больной – это человек, страдающий заболеванием, относящимся к данной нозологической форме. Нозологическая форма (или еще говорят: нозологическая единица) – это одна из списка болезней, утвержденных и описанных в медицинском сообществе. «Нозос» по-гречески – это болезнь, страдание.

Рис. 1.1 Нозологический архетип